

Этот голос был хорошо знаком Цзи Бэйчуаню. В мыслях мальчика воцарилась пустота, в его глазах отразился весь ужас и все то волнение, что он испытывал, кровь прилила к голове. Цзи Бэйчуань задрожал.

Теперь Цзи Юаньшэн говорил не спокойным, а властным голосом:

- Повтори.

На глазах Цзи Бэйчуаня выступили слезы, пробормотав нечто невнятное, он в спешке повесил трубку. Мальчик понимал, что проблему таким образом не решил, но все равно поступил именно так.

Выбежав с лестничной площадки, он с кем-то столкнулся. Чжэнь Мэйли протянула ему руку:

- Ты в порядке?

Цзи Бэйчуань резко вскинул голову и увидел ее. Чжэнь Мэйли, кажется, немного была удивлена, заметив перед собой Бэйчуаня, но затем быстро улыбнулась:

- Почему ты вышел оттуда?

Цзи Бэйчуань отступил назад на два шага:

- Нет...

Чжэнь Мэйли со смешанными чувствами посмотрела на мальчика. Она уже хотела что-то сказать, но ее прервала подошедшая женщина. То была Гао Джан, одетая в длинное желтое платье.

Женщина спросила:

- Ты госпожа Чжэнь?

Чжэнь Мэйли, хитро прищурившись, улыбнулась:

- Ты искала меня?

- Да.

Сказав это, Гао Джан перевела свой взгляд на Цзи Бэйчуаня и странно улыбнулась:

- Бэйчуань.

Тот почувствовал, как все его тело покрылось мурашками.

Он внезапно понял, что если бы не эта женщина, то его отец никогда бы не узнал правды! Бэйчуань грубо ответил:

- Я с тобой не знаком, не зови меня по имени!

Гао Джан была ошеломлена, в ее взгляде отразилась боль, но она быстро взяла себя в руки и, посмотрев на Чжэнь Мэйли, нетерпеливо произнесла:

- Госпожа Чжэнь, здравствуй, я мама Шэнь Чэна, я хочу с тобой поговорить, не возражаешь?

Чжэнь Мэйли слегка приподняла бровь и медленно кивнула:

- Конечно. О чем ты хочешь поговорить?

Гао Чжан, с облегчением вздохнув, радостно произнесла:

- Я хочу поговорить о наших сыновьях, Шэнь Чэне и Цзянь Шиву.

Чжэнь Мэйли приподняла вторую бровь:

- О наших сыновьях?

Гао Джан кивнула.

Она настолько сильно желала получить денег, что принимала желаемое за действительность, совершенно не замечая насмешки своей собеседницы.

Чжэнь Мэйли продолжала улыбнуться:

- Может, сначала поговорим о Шэнь Чэне и Цзи Бэйчуане?

Гао Джан была удивлена:

- Что ты имеешь в виду?

Цзи Бэйчуань насторожился.

Чжэнь Мэйли, поправив волосы, широко улыбнулась:

- А что, тебе можно искать меня, чтобы поговорить, а мне нельзя?

Гао Джан, испугавшись, отступила на несколько шагов:

- Мне не о чем говорить с тобой.

Чжэнь Мэйли, заметив реакцию женщины, перестала улыбаться, на смену ехидному веселью пришли ненависть и гнев. Ужасающе ледяным голосом она четко произнесла:

- Не тебе решать.

Гао Джан развернулась и побежала:

- Ты какая-то странная... Мы с Шэнь Чэном уходим.

Она бросилась, как сумасшедшая, к двери в зал, откуда были слышны детские возгласы. Ребята беззаботно веселились, когда дверь резко открылась. Все удивленно обернулись.

Гао Джан, задыхаясь, оглядывалась и, наткнувшись взглядом на Шэнь Чэна, затараторила:

- Идем домой, Шэнь Чэн, идем уже домой, давай, давай просто свалим отсюда.

Она говорила быстро и невнятно, будто бы была психически нестабильной. Шэнь Чэн нахмурился:

- Что ты здесь делаешь?

- Это не важно.

Гао Джан не хотела терять время на разговоры, странное поведение Чжэнь Мэйли ее напугало. Она направилась к Шэнь Чэну:

- Ты идешь со мной.

Лу Хэн остановил ее:

- Тетя, мы еще даже торт не попробовали.

Гао Джан продолжила идти, проигнорировав мальчика.

Ближайшим человеком к Шэнь Чэну был Цзянь Шиву. Он, заметив, насколько у Гао Джан было свирепое выражение лица, шагнул вперед, преграждая ей путь:

- Что ты делаешь?

Гао Джан, поняв, что ее кто-то опять пытается остановить, вышла из себя и толкнула не ожидавшего этого мальчика. Тот отступил на пару шагов назад, чувствуя, что сейчас поскользнется и упадет.

Шэнь Чэн подхватил его, прежде чем это случилось. Ранее он никак не реагировал на действия Гао Джан, но, увидев, как она толкнула Цзянь Шиву, посмотрел на женщину мрачным взглядом.

Гао Джан протянула к нему руку, которую Шэнь Чэн тут же перехватил. Женщина почувствовала, что еще пара минут, и этот парень сломает ей запястье.

Шэнь Чэн, мрачно нахмурившись, сухо спросил:

- Что тебе нужно?

Гао Джан на самом деле испугалась, заметив холодную ярость в глазах Шэнь Чэна. Он уже давно привык к действиям Гао Джан и просто не обращал на нее внимание, не считая существование женщины чем-то важным. Раньше он терпел ее, поскольку она никогда не посягала на что-то для него важное.

Сегодня она переступила черту.

Женщина поняла это по выражению лица парня. Сейчас Шэнь Чэн злился.

И все потому, что она толкнула этого милого пухлого мальчика.

Гао Джан фыркнула. Ее унизили, поэтому она решила потащить Шэнь Чэна на дно вместе с собой. Повернувшись к ученикам, женщина повысила голос:

- Расходитесь, сегодня на самом деле не День рождения Шэнь Чэна. Мы с его отцом не помнили, когда именно он родился, поэтому зарегистрировали случайную дату. Так что сегодня не его День рождения.

Одна из самых ужасных вещей, что может произойти с ребенком – это публичное унижение его родителем перед всеми друзьями.

В зале повисла тишина. Ребята переглядывались друг с другом.

Еще недавно они могли воспринять эти слова, как смешную шутку, но нынче у них всех были хорошие отношения со старостой класса. Никто из ребят не смеялся, они пристально уставились на Гао Джан. Та отчего-то почувствовала, что объектом всеобщей насмешки стала она, а не Шэнь Чэн.

- Пф.

Позади женщины раздался чей-то смешок.

Гао Джан резко обернулась, уставившись на толстого мальчика, стоящего рядом с Шэнь Чэном. Он саркастично ухмыльнулся:

- Тетя, ты, видимо, гордишься собой?

У Гао Джан перехватило дыхание:

- Что ты имеешь в виду?

- Ты не помнишь дату рождения собственного сына, но все равно не испытываешь стыда.

Цзянь Шиву стал серьезным:

- На твоём месте я бы просто ушел отсюда молча.

- Ты!

Гао Джан покраснела от гнева:

- Ты, невоспитанный ребенок, поскольку я не могу вспомнить День рождения сына, мне нужно уйти и поразмышлять об этом.

Дверь снова открылась, и раздался звук цоканья каблуков.

Чжэнь Мэйли, прислонившись к стене, сказала:

- Тебя, госпожа Гао, слышно даже в другой комнате. Воспитанная женщина не станет кричать столь громко.

Гао Джан резко обернулась в сторону элегантно одетой женщины. Та, встретив ее взгляд, улыбнулась:

- Я могу помочь тебе вспомнить, когда именно родился Шэнь Чэн.

С собой в зал Чжэнь Мэйли прихватила также Цзи Бэйчуаня. Посмотрев на него, женщина сказала:

- Если я правильно помню, сегодня третье число, а твой День рождения, Бэйчуань, пятого.

Цзи Бэйчуань кивнул:

- Верно.

Чжэнь Мэйли медленно прошла к Шэнь Чэну:

- Малыш, я хочу кое о чем поведать тебе: Гао Джан была права, сказав, что сегодня не твой день рождения. Но я знаю верную дату. Ты родился пятого числа, а ты, Цзи Бэйчуань, сегодня.

Неизменно спокойное выражение лица Шэнь Чэна преобразилось в удивлении. Гао Джан была в ярости:

- Что за ересь ты несешь?!

За этим цирком наблюдали не только ученики, родители, услышав шум из соседней комнаты, тоже подтянулись к залу.

- Ересь?

Гао Джан, побледнев, недоверчиво посмотрела на Чжэнь Мэйли и, заикаясь, спросила:

- Т-ты где вообще об этом услышала?

Цзи Бэйчуань скривился.

В этот момент по залу прошлись удивленные возгласы. Цзи Бэйчуань был благородного происхождения, у него был богатый отец и куча игрушек и гаджетов, которые остальные дети не могли себе позволить, а староста класса всегда был умным мальчиком из бедной семьи.

А сейчас выяснилось, что все с точностью наоборот!

Отовсюду слышались шепотки:

- Это шок!

- Такое вообще возможно?

- Вполне вероятно, наш староста действительно выглядит и ведет себя, как наследник благородной семьи.

- Вы никогда не замечали, насколько сильно Цзи Бэйчуань похож на Гао Джан?

- И правда!

Слова ранят сильнее ножа, а Цзи Бэйчуань, желавший во что бы то ни стало сохранить свое положение, заметив, что на него неотрывно смотрит Гао Джан, покраснел:

- Какая еще подмена детей? Мой отец Цзи Юаньшэн, эту женщину я вообще не знаю!

Глаза Гао Джан покраснели от подступающих слез:

- Бэйчуань...

- Не разговаривай со мной!

Ярость застила глаза Цзи Бэйчуаню, он отступил на несколько шагов назад и случайно навернулся об стол, вместе с собой опрокинув еду и напитки. Гао Джан бросилась к нему:

- Ты в порядке?

Он чувствовал едкий запах алкоголя от этой женщины. И она его настоящая мать? Цзи

Бэйчуань никогда этого не примет!

Он ударил ее по руке, отпихивая от себя в сторону:

- Мне не нужна твоя помощь, убирайся!

Гао Джан вновь протянула к мальчику руку, но мальчик продолжал от нее отмахиваться – все это действие весьма напоминало салочки. Послышались смешки.

Скрип!

Дверь вновь открылась, и в помещение вошел мужчина в дорогом костюме, сопровождаемый охраной. Хотя Цзи Юаньшэн оставался внешне спокойным, путь от компании до сюда, который составляет тридцать минут, он преодолел всего за пятнадцать. Остановившись рядом с людьми, игравшими в своеобразные салочки, он сказал:

- Хватит.

Цзи Бэйчуань побледнел, увидев отца.

Гао Джан замерла, заметив президента Цзи. Задрожав, она огляделась в поисках путей отступления, но было уже поздно.

Цзи Юаньшэн медленно обвел взглядом всех учеников, остановившись на Шэнь Чэне. Тот стоял у окна и спокойно встретил взгляд мужчины, который, только взглянув на лицо мальчика, содрогнулся.

Они слишком похожи.

Шэнь Ютин также была хладнокровной красавицей с мягкими чертами лица.

Цзи Юаньшэн застыл в удивлении.

Ему даже не нужно было делать тест на отцовство, чтобы понять, что этот мальчик – ребенок его жены. Это дитя единственный оставшийся у него близкий человек.

У президента, что всегда был известен своей способностью сохранять спокойствие даже в самых безвыходных ситуациях, сбилось дыхание. Сделав пару шагов вперед, он обратился к мальчику:

- Дитя, подойти ко мне.

Шэнь Чэн остался не подвижным, продолжая буравить мужчину взглядом.

Если бы другие дети узнали, что их отец – богатый человек, они бы прыгали от счастья, но он все время хранил молчание.

Цзи Юаньшэн не испытывал разочарования из-за этого факта. Он быстро оглядел одежду Шэнь Чэна, вспоминая всю информацию о жизни этого ребенка, которую он прочитал в отчете по дороге сюда. Цзи Юаньшэн еще никогда в жизни не испытывал столь громоздкого чувства вины и жалости.

Гао Джан преградила ему дорогу:

- Это мой сын, хватит сходить с ума!

Цзи Юаньшэн угрожающе прищурился.

Волосы Гао Джан растрепались, со сбивчивым дыханием она протараторила: - Шэнь Чэн мой ребенок! Мой сын! Хватит нести чушь.

Только сейчас она подумала о последствиях своих действий.

Если вскроется правда, то Бэйчуаню, ее сыночке, придется вернуться в их семью, он будет страдать.

И если она будет разоблачена... Разве Цзи Юаньшэн не отомстит ей?

Чжэнь Мэйли встала рядом с сыном и рассмеялась, услышав слова женщины:

- Значит, ты утверждаешь, что Шэнь Чэн твой сын?

Гао Джан кивнула.

- Господин Цзи.

Чжэнь Мэйли посмотрела на Цзи Юаньшэна:

- Ты помнишь, что у твоей жены на спине было родимое пятно, напоминающее по форме бабочку?

Цзи Юаньшэн не ожидал подобного вопроса, но тем не менее кивнул.

Чжэнь Мэйли улыбнулась:

- Сегодня мне удалось побеседовать с врачом, принимавшим ее роды, получив небольшую сумму денег, он поведал мне, что у ребенка Ютин было точно такое же пятно.

Толпа загудела, услышав эти слова.

Но никто не ожидал, что Цзянь Шиву, обернувшись к Шэнь Чэну, выпалит:

- Помнится, у тебя точно такое родимое пятно на спине, разве нет?

- ...

Все мгновенно затихли.

Взгляды толпы устремились на этих двоих.

Цзянь Шиву был слишком шокирован, чтобы сразу понять, что именно он только что сказал. Когда до него стала доходить двусмысленность слов, он густо покраснел, не решаясь смотреть в сторону Шэнь Чэна. Заикаясь, Цзянь Шиву сказал:

- Я-я могу все объяснить...

<http://bllate.org/book/12636/1120673>